

УДК 128

СМЕРТЬ И ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ

© Н. И. Лобанова

Лобанова Нина Исааковна
кандидат философских наук
доцент кафедры философии,
социологии и
религиоведения
Красноярский
государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
e-mail:
nanakrasnoyarsk@yandex.ru

В данной статье делается попытка проследить взаимосвязь между понятиями «смысл» и «смерть», и шире: выявить, как проблема смысла жизни раскрывается через проблему бренности, конечности человеческого существа. Также автор ставит вопрос о том, как соотносится смысл с временной и пространственной ограниченностью человеческой жизни.

Ключевые слова: смысл, смерть, жизнь, время, человек.

Довольно любопытен (и, конечно, не случаен) тот факт, что свое размышление о проблеме смысла жизни для многих людей начинается с упоминания смерти (с указания на смертность, конечность, бренность всякого человеческого существа). Страх смерти и сомнения в реальности (неуверенность в присутствии) смысла жизни оказываются тесно связаны и подчас обуславливают друг друга (переходят одно в другое). Как отмечает Т. Нагель: большинству людей время от времени «приходит в голову мысль, что ничто на свете в действительности не имеет значения — ведь через двести лет никого из нас уже не будет в живых»¹. Эта мысль, по выражению Т. Нагеля, кажется «странной и эксцентричной», ведь «мы все согласны, что было время, когда нас еще не было на свете, когда мы

¹ Нагель Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию. М.: Идея-Пресс, 2001. С. 80.

еще не родились. Так почему нас должна так уж волновать и смущать перспектива небытия после смерти? Но почему-то последнее воспринимается не так, как первое. Перспектива небытия страшит — многих, по крайней мере, — так, как не может страшить небытие в прошлом, до рождения»².

Так ли это? Или, точнее: всегда ли так было?

Ответить на этот вопрос можно, обратившись к своему детскому опыту, ведь одна из самых трудных для понимания вещей в детстве — это представить себе (принять, согласиться с этим фактом, постичь), что было время, когда тебя не было, что задолго до тебя твои папа и мама жили своей жизнью, не помышляя о тебе и даже (просто невероятно!) они тоже были когда-то маленькими!

Даже мифологическое (внеисторическое) время сказок («Давным-давно в тридевятом царстве, в тридесятom государстве...» или «Однажды жили-были...») не вызывает у ребенка такого недоумения, как тот факт, что у мамы, оказывается, было свое детство - без тебя и, что самое проблематичное, до тебя (последнее, почему-то никак не укладывается в голове).

Проблема смерти не вызывает в детстве такого беспокойства, как проблема начала собственного бытия (она возникает позже, вместе с проблемой смысла жизни в так называемый подростковый период).

Проблему представляет именно осознание начала жизни во времени, которому (как оказалось) предшествует реальное историческое прошлое; значит, начало было не абсолютным, так как за ним тоже стоит прошлое, с которым оно связано причинно-следственными отношениями и которое, по отношению к нему, выступает как другое начало, и т. д., и т. п. (до бесконечности?).

Наверное, подобное смущение и недоумение должны были испытывать первобытные люди, убедившись, что они не первые на этой земле, что мир начался не вместе с ними (с их актом рождения), что их появлению на свет предшествовала долгая история.

Человеческая жизнь протекает в общем историческом времени, один из моментов которого определяет приход человека (его вхождение в это историческое время), а другой — его уход (выход, выпадение из общего исторического времени). В разные периоды человеческой жизни предметом его внимания и беспокойства становятся разные моменты (пороги) его бытия.

Кризисы подросткового и среднего возраста как раз и вызваны осознанием того, что время началось не с тебя и тобой не кончится, а будет мирно течь своим чередом и мир будет быть (продолжаться), как будто тебя и не было, поглотив (взяв в скобки) тот краткий отрывок, который был отмерен тебе во времени.

Почему вначале жизни так трудно осознать ту границу, которая отмечает включенность твоего существования в историческое бытие, а на закате жизни особую трудность представляет постижение ее конца (факт ее конечности) — той границы, которая знаменует завершение твоего пребывания в истории? Как совершается переход от одной проблемы к другой? Или так: почему в разные периоды жизни человек по-разному расставляет акценты в проблеме

² *Нагель Т.* Что все это значит? ... С. 79.

своего существования во времени? Чем определяется, что в начале жизни его внимание приковывает к себе проблема (ее) начала, а в финале — проблема ее конца? Как происходит, что проблема начала со временем теряет свое былое значение и уступает свое место проблеме исхода (конца)?

Возможно, это «связано с особой смысловой ролью начал и концов», как пишет Ю. М. Лотман, «особенно последних»: «Поведение человека осмысленно. Это значит, что деятельность человека подразумевает какую-то цель. Но понятие цели неизбежно включает в себя представление о некоем конце события. То, что не имеет конца, не имеет и смысла.

Чисто литературная проблема концовки имеет в реальности адекватом проблему смерти.

Начало-конец и смерть неразрывно связаны с возможностью понять жизненную реальность как нечто осмысленное»³.

Это замечание Ю. М. Лотмана проливает свет на вопрос: как понятие и проблема смысла связано с понятием и проблемой смерти (как одно выявляет значение другого или, точнее, как они выявляют значение друг друга)?

Часто именно указание на тленность (недолговечность, эфемерность) человеческой жизни пробуждает сомнения в ее осмысленности (ср., например, вопрос, который задает один из героев пьесы С. Злотникова «Пришел мужчина к женщине»: «Зачем я родился, если умру?» — осознание неминуемой (неотменимой) смерти (как результата, итога всей его жизни) не столько ставит под вопрос саму возможность присутствия в его жизни смысла, сколько побуждает героя пьесы — возможно, впервые — поставить вопрос о его наличии).

Таким образом, можно сказать, что понятия «смысл» и «смерть» взаимопределяют и взаимопредполагают друг друга. Хотя смерть как граница жизни (ср. у Ю. М. Лотмана: конец как граница текста) оказывается достаточно противоречивым и даже парадоксальным явлением: с одной стороны, выступая в качестве своеобразного аналога понятия конца, понятие смерти вызывает представление о жизни как о чем-то завершенном, законченном, цельном. С другой стороны, именно смерть вносит в жизнь прерывность, ставя точку в самом неожиданном (и зачастую самом неподходящем) месте — не завершая, а обрывая (прерывая) ее на полу-слове.

Смерть оказывается носителем и отрицанием смысла (одновременно утверждением (выражением настоящей, требовательной необходимости) его присутствия и вместе с тем способом выявления (демонстрации) его отсутствия (а значит, бессмысленности и абсурдности жизни как таковой).

Но дело не только в том, что смерть всегда застигает человека врасплох (требуя от него подведения итогов, когда он не готов) и тем самым мешает (препятствует) исполниться (до конца воплотиться, окончательно реализоваться, полностью осуществиться) тому самому смыслу жизни, выражением которого она должна стать, засвидетельствовав таким образом ее (жизни) органичность.

(Или так: наступая в самый неподходящий момент, смерть не дает сбыться (совершиться, свершиться) смыслу жизни, став таким образом ее (жизни)

³ Лотман Ю. М. Смерть как проблема сюжета//http://old.eu.spb.ru/ethno/courses/conspets/12_semiotica1.htm

логическим завершением, окончанием — выражением ее разумности и осмысленности, одним словом).

Понятие смерти как границы жизни ставит и другой вопрос: что там, дальше, за этой границей? (здесь не имеется в виду: есть ли жизнь после смерти?). Если конец — это завершение, итог, финальная точка, свидетель-ствующая о достигнутой цели, реализовавшемся замысле, воплощенном смысле — то, что происходит дальше с самим смыслом? Вопрос не в том, какова судьба человека после его смерти, вопрос в другом: какова судьба смысла после смерти человека? Или так: какова судьба смысла, если учитывать факт смерти (если принимать во внимание смерть как указание на завершенность, исполненность, окончательность не только жизни, но и смысла)? Заканчивается ли смысл (жизни) вместе с самой жизнью? И что значит «закончится» в (по) отношении смысла (если речь идет не о жизни уже, как биологическом факте, а о смысле)? Может ли (способен ли) смысл пережить (перерасти) саму жизнь?

Жизнь как факт (исторический, биологический и т. д.) постепенно становится прошлым (небытие до рождения сменяется небытием после смерти, а между ними — краткий миг (вспышка) нашего бытия). А смысл может стать прошлым (минувшим)?

Или так: наше настоящее — временно. А смысл? (Другими словами: у жизни три времени, а у смысла?)

Томас Нагель замечает: «наша жизнь — с ее борьбой за достижение каких-то целей, стремлением как-то устроить свою судьбу — это нечто вроде мышины возни, и все это имело бы смысл только в том случае, если бы все эти достижения сохранились навеки. Но такого не будет. Даже если Вы создадите великое литературное произведение, которое будут перечитывать через тысячи лет, все равно, в конце концов, и солнце погаснет, и саму вселенной постигнет коллапс, и все следы Ваших трудов и деяний исчезнут. Как бы то ни было, мы не вправе надеяться даже на частицу подобного бессмертия. И уж если вообще есть какой-то смысл в том, что мы делаем, нам нужно искать его в рамках самой нашей жизни»⁴.

Однако если «смысл в том, что мы делаем, нам нужно искать в рамках самой нашей жизни», то это означает, что он должен быть ей соразмерен, из этого, в свою очередь, следует, что смысл (как и жизнь) дан нам на срок (то есть характеризуется такой же временностью, как и сама жизнь) и истекает (кончается, иссякает, исчерпывается) вместе с нею. Как отмечает Т. Нагель: «С точки зрения стороннего наблюдателя ничего не значило бы, если бы Вас и вовсе не было на свете. А после того как Ваша жизнь закончится, не будет иметь никакого значения и то, что Вы все-таки когда-то существовали»⁵.

Если это верно, то это и есть окончательная (последняя) смерть. Т. Нагель спрашивает: «Страшно ли исчезнуть, перестать быть? Почему людей так страшит перспектива полного исчезновения, небытия?» Вероятно, правильнее было бы спросить: что означает полное исчезновение, прекращение бытия (перспектива

⁴ *Нагель Т.* Что все это значит? Очень краткое введение в философию. М. : Идея-Пресс, 2001. С. 80.

⁵ Там же.

небытия)? — Вовсе не физическое уничтожение, прекращение умственной и биологической активности организма, как могло бы показаться на первый взгляд. Поскольку человек существует не только в биологической, физической, химической реальности, но и в реальности значений, то прекращение его бытия означает прекращение (действия, действования) смысла (его бытия), утрата (потеря) им (смыслом) значимости.

(Обратите внимание на формулировку (способ постановки) вопроса: что значит небытие? — Почему небытие должно что-то *значить*? Оказывается небытие (несуществование) тоже несет на себе какое-то значение или, вернее, свидетельствуя об отсутствии — лишении такового, указывает, тем самым, одновременно и на необходимость его присутствия?)

«В прошлом нас уже нет, а в будущем нас еще нет⁶» — писал Н. А. Бердяев. Значит, я существую только в настоящем, но все больше (с течением времени) становлюсь чьим-то (не только своим) прошедшим. Однажды наступит такой день, когда из момента чьего-то субъективного прошлого я превращусь (стану) объективным прошлым. Чтобы не стать прошлым, то есть продолжать быть (продолжать свое актуальное существование) я должен присутствовать в будущем как часть чьего-то живого настоящего. Разумеется, физически достигнуть этого невозможно, но можно дотянуться в будущее настоящее посредством смысла: смысл, заключенный в проживаемой мной здесь и теперь жизни, призван реализоваться (исполниться, принести свои окончательные плоды) в будущем посредством того значения, которое моя свершившаяся (то есть закончившаяся, завершившаяся, ставшая частью прошлого) жизнь может иметь для будущего. (Иначе говоря: моя жизнь имеет смысл только в том случае, если она приобщена к чему-то более значительному, чем она сама — обратите внимание на замечание В. В. Библихина: «Смысл — то, что не хватает до целого: подтягивайся!⁷»)

То есть связь жизни со смыслом меняет ее временные рамки и требования.

Однако что означает эта попытка человека присутствовать в будущем посредством смысла? — Стремление обосновать необходимость (неслучайность) своего существования: человек не может обойтись (удовлетвориться) рамками своей жизни. Для того, чтобы его настоящее (проживаемое им сейчас) имело (не утрачивало) бы смысл, ему нужно подтвердить (удостоверить, признать) этот смысл (и, тем самым, факт его существования) будущим.

Учитывая это, можно сказать, что смысл дан как бы «на вырост». Отношения смысла со временем таковы, что не только смыслу «нужно время», что осуществиться (исполниться), но и времени требуется смысл, чтобы стать тем, кем оно есть. Если мы зададим вопрос: «Как связаны между собой прошлое настоящее и будущее? Почему они не распадаются на автономные, самостоятельные, отдельные, независимые отрезки? Что складывает их в (как складывается из них) единое время?», то станет очевидно, что вовсе не простая хронологическая последовательность прошлого, настоящего и будущего создает

⁶ Бердяев Н. А. Время и вечность // <http://bookish.link/filosofskih-uchenyi-istoriya/berdyayev-vremya-vechnost-16856.html>

⁷ Библихин В. В. Внутренняя форма слова. СПб.: Наука, 2008. С. 401.

время. То, посредством чего одному отрезку (измерению) времени удается присутствовать в другом (несмотря — вопреки — на свое завершение, с одной стороны, и еще не наступившую вероятность, с другой) — это и есть смысл.

Однако проблема отношения смысла ко времени этим не исчерпывается. Участие смысла, или, точнее, его заинтересованность во времени станет яснее, если мы вспомним, что смерть тоже ставит проблему времени: она имеет к нему самое прямое и непосредственное отношение (не случайно, в тот момент, когда время истекает (заканчивается), его присутствие ощутимо с особой силой). Можно даже сказать, что время становится проблемой (а вместе с ним и смысл, отмеренной им жизни) только оттого, что есть такой феномен, как смерть.

То есть смерть и смысл не принадлежат к числу автономных, обособленных проблем, которые требуют такого же особого решения. За этими «вечными», «проклятыми» вопросами стоит другой, который и придает им ценность. На это указывал О. Вейнингер, когда говорил: «Не страх смерти создает потребность бессмертия, а потребность бессмертия создает страх смерти»⁸. Впрочем, это уже предмет размышлений для другой статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Время и вечность. URL: <http://www.bookish.link/filosofskih-ucheniy-istoriya/berdyayev-vremya-vechnost-16856.html> (дата обращения: 01.11.2017).
2. *Бибихин В. В.* Внутренняя форма слова. Санкт-Петербург : Наука, 2008. 420 с.
3. *Вейнингер О.* Пол и характер. Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. 608 с.
4. *Лотман Ю. М.* Смерть как проблема сюжета URL: http://www.old.eu.spb.ru/ethno/courses/conspects/12_semiotica1.htm (дата обращения: 01.11.2017).
5. *Минеев В. В.* Социальные аспекты смерти: философско-антропологический анализ. Москва : Директ-Медиа, 2014. 473 с.
6. *Нагель Т.* Что все это значит? Очень краткое введение в философию. Москва : Идея-Пресс, 2001. 84 с.

⁸ *Вейнингер О.* Пол и характер. Ростов н/Д : Феникс, 1988. С. 196.